

Казалось, все присутствующие на площади желали смерти госпоже Джу, и если бы не её семья и приказ Мэй Хуан не трогать заклинательницу, наверняка свершился бы народный самосуд над злой госпожой.

Чжун Лианг, на удивления Джу, так же был в королевстве Мей и тоже смотрел на девушку с презрением и гневом, потому как она посмела забрать его сынишку и надоумить его на злодеяния. По крайней мере, он так считал, а вот Энлэйна в его попытке убить госпожу Джу за все хорошее он не винил.

Коротко говоря, абсолютно всё Царство Мэй ненавидело Джу, и лучше бы девушке туда не соваться, как говорила героиня, но Шэн Джу твердо знала, что как только придумает план, обязательно придёт спасти Ян Ченга из рук певицы и гнусной героини.

По возвращению домой, Джу закрылась в своих покоях раздумывая над планом спасения, не посвящая в него свою семью, которая и так уже настрадалась из-за своей непутевой родственницы. Но, не заметив странное поведение Джу, никто не мог и, желая немного успокоить девушку, Шэн Чао решил пригласить племянницу на семейное чаепитие, обсудив всё в спокойствии и тишине.

Шесть членов семьи Шэн сидели за круглым столом в полной тишине. По началу это не казалось чем-то странным, но потом Джу задумалась, почему даже самая болтливая Киу сейчас нема как рыба, словно боится посмотреть в глаза сестре. Подумав об этом, Джу решила начать разговор, разрушив гробовую тишину своим заявлением:

— Я собираюсь в Царство Мэй.

От услышанных слов явсе подняли головы на безумную заклинательницу, ведь идти в самое сильное Царство казалось самоубийством и, по правде говоря, Царство Шэн уже было в самых низах великих людей и потому новые проблемы им были ни к чему.

— Шэн Джу, ты знаешь, что подведешь этим всю нашу семью, но все равно желаешь идти туда? Тебе мало того, что ты уже натворила!? — бросил глава Шэн своей дочери.

— Если все получится, Ян Ченг будет свободен и..

— А если нет? — перебила мачеха свою падчерицу — Сейчас мы находимся в маленькой лодке, которую шатает сильный шторм Царства Мэй и, если они захотят, то всего одним движением снесут всю нашу семью, ты этого хочешь? — разговор начал переходить на крик, но Джу уже привыкла к этому и не желала отступить от своего.

— Вот именно, что мы всего лишь маленькая лодка и любое Царство может снести нас, когда захочет, неужели вы просто хотите ждать неизменного конца, вместо того, чтобы вернуть былую славу? — проговорила заклинательница, пытаясь уговорить семью отпустить её.

— Наша семья с ног до головы запачкана и опорочена, её уже не спасти, — ударил по столу Шэн Вэйдун, после чего, сжав кулаки, уже более спокойно добавил: — Ты даже представить не можешь, какие слухи распустились о нас после твоего исчезновения.

— Эти слухи распустили в королевстве Ли, а помогала им Мэй Хуан и...

— Не правда! — внезапно вступила в разговор Шэн Киу. — Мэй Хуан хорошая и она бы ни за что этого не сделала, — слепо веря своей бывшей подруге, молвила девушка, не знающая истинного лица Хуан.

— Но, они правда были распущены с Королевства Ли. Причастна ли Императрица Хуан к этому не ясно, но факт того, что они пошли оттуда, уже подтвержден, — заговорил Шэн Куан, заставив одну сестрицу замолчать, а вторую более уверенно сказать:

— Послушайте, я знаю, что не ровня Царству Мэй, но я и не собираюсь вступать с ними в войну. Я лишь хочу вернуть Ян Ченгу память и...

— Да сколько можно? Как ты можешь беспокоиться о этом жалком человеке после всего, что он сделал?! — не выдержав, крикнул глава Шэн будучи в гневе из-за упорства старшей дочери.

— Мы все делаем ошибки и как я уже говорила, вина Ян Ченга лежит на мне, и я обязана её испарить! — голос Шэн Джун почти дрожал, но она не собиралась сдавать и хотела спасти любимого любой ценой.

— Шэн Джу, твоя влюбленность временна и в скором времени ты её забудешь, — вступил в разговор Шэн Чао, который после освобождения был очень тих и услужлив ко всем, стараясь загладить свою вину. — Тем более, скоро Ян Ченг женится, поэтому... — проговорил мужчина, после чего резко замолчал, увидев ядовито злые взгляды семьи и мимолетный ступор Джу, которой не понадобилось много времени, чтобы сделать вывод.

— Он женится на Мэй Хуан, тем самым став новым правителем и тогда его договор со мной будет нарушен, и он... — Джу сжала кулаки, поняв, что раскрыла тайну семью по уничтожению их врага.

Император Ченг был слишком силен и никто не мог бы с ним сравниться, потому честная борьба бесполезна, но вот нарушение договора может запросто убить даже сильнейшего заклинателя, который забыв о Шэн Джу, так же позабыл и об их соглашении.

— Шэн Джу, это..

— Да как вы могли!? — встав из-за стола, кивнула девушка, прервав отца. Все они знали, что Ян Ченг очень дорог ей, и все знали, что Ян Ченга ждет смерть, но молчали. Девушка была зла на семью, которая в этот раз предала её ради себя.

— А теперь сядь и послушай, — холодным голосом изрек Шэн Вэйдун, но дочь не собиралась подчиняться ему, тогда мужчина продолжил: — Ты верно говоришь, Царства Мэй может уничтожить нас, когда пожелает, но вот только держалось все там на Императоре Ли Фузуа, который теперь мертв, а дальше будет держаться на Ян Ченге и, если умрет и он, то нам ничего не будет стоить вновь подняться из низов, — пояснил глава Шэн их план, который явно не нравился Джу. — Если тронем не правит достойный Император, то и королевство долго не проживет. Поэтому, убрав его, мы сохраняем будущее своей семье и, если ты все ещё желаешь быть в ней, то, — Шэн Вэйдун встал из-за своего места и, подойдя к дочери, грубо бросил. — Не мешай и сиди тихо. Вот все, что от тебя требуется.

Шэн Джу желала возразить, но знала, что у неё нет слов. Ян Ченг и впрямь считается угрозой из-за слишком уж больших сил и возможностей, с которыми он может убрать с земли любое Царство, и потому решение семьи понятно: они боятся его, а страх порой толкает на безумные вещи.

Если поставить на весы все Царства Шэн и семью или одного Императора Ченга, то для любого человека гибель тысячи не должна стоить одной любви, но Джу не могла это принять, хоть и понимала, на какие жертвы может пойти.

Бросив на отца злой взгляд, Шэн Джу поторопилась удалиться с зала трапезы, не в силах больше находиться за одним столом с семьей, но почти выйдя из помещения, она услышала строгий голос отца:

— Второго прощения тебе не будет. Помни об этом.

Голубо-лилова глазая девушка мельком обернулась, после чего все же вышла на улицу, пройдя в свой любимый сад и, сев на место медитации, Джу хотелось плакать.

Она снова попала в ловушку этого мира, поставившее ей сложнейшее испытание.

Предать родных ради любимого? Джу любила семью и вот так разрушить то, что наконец начало склеиваться, она не хотела, да и каковы шансы спасения Ян Ченга из рук Мэй Хуан, за которую теперь воюет лучший воин Энлэй, дурманившая разум певица и половина мира? Очень малы...

Оставить всё как есть и позволить Ян Ченгу умереть? Все, кто когда-либо искренне любил, понимают, что этого она сделать так же не могла. Чувства так сильно жгли грудь Джу, что ей хотелось кричать от боли, но она не имела на это права.

— Что же мне делать... — сама у себя спросила девушка, стараясь вызвать Систему, чтобы она как-то помогла, но вместо помощи программа лишь уведомила девушку новым сообщением.

[Если Ян Ченг умрет, вы так же исчезните через год, поскольку счастье главный герой не обрел, а ваши баллы на исходе.] — услышав данное уведомление, Джу глухо усмехнулась,

сквозь слезы бросив:

— Какой драматичный конец моей истории.

***

Пронюхав информацию о союзе Ян Ченга и Мэй Хуан, Джу разузнала, что церемония состоится уже через четыре дня, а это означает, что нужно шевелиться побыстрее.

Шэн Джу могла хоть сейчас рвануться на спасение дорогого человека, но она мешкала, так как желала хотя бы попрощаться с семьей, прежде чем покинуть родной дом раз и навсегда. У девушки уже не было сомнений в том, что она непременно спасет своего дорогого героя от смерти, а если нет, проживет год в страдании и одиночестве, после чего навсегда исчезнет, третьего уже было не дано.

Бежать сломя голову к опасному врагу было нельзя, и Джу понимала, что ей нужен план, и расписав всё от и до, девушка уже хотела отправиться в общий зал, дабы поговорить с родными и попрощаться, но в её покои внезапно постучали и, открыв дверь, Джу увидела двух своих ангелов.

— Что вы тут делаете? — удивилась девушка внезапному появлению братца и сестры.

— Сестрица Джу, ты же собираешься в Царства Мэй, не так ли? — в лоб задал вопрос Шэн Куан, чем немного опешил заклинательницу, но не желая врать, она кивнула, сказав:

— Извините, я обещала не оставлять вас, но и Ян Ченгу я много чего должна, и я не могу допустить его смерти, — после данного ответа повисла неловкая тишина, при которой сердце Джу билось из-за боли, вновь покинуть родных, которые так долго ждали её возвращения.

— Что ж, раз всё так, тогда мы идём с тобой, — бросила Киу, чем очень увидела старшую сестрицу.

— Что?

— А что? Если ты пойдёшь одна, отец точно изгонит тебя, а так он не сможет прогнать всех трёх наследников Шэн, потому, если уж сбежим, то вместе, и тогда у нас есть вероятность вернуться домой, — пояснила свои слова младшая сестра.

— Исключено. Это опасно. Я не желаю рисковать вашими жизнями или вы забыли, что я повела всё войско на смерть? — кинула заклинательница, сжав кулаки и наотрез отказавшись от помощи родных, которые так же не собирались сдавать позиции.

— Тогда была война, а сейчас всего лишь освобождения Императора Ченга из, как ты говоришь, чар певички, так что у нас есть шанс все сделать по-тихому. Конечно, это шанс один на сто, но кто не рискует... — замолчал Шэн Куан, смотря на сестрицу.

— Тот не пьет саке... — неуверенно закончила фразу за брата Джу, которая все ещё была не уверена в помощи своих близки и боялась за их безопасность.

— Сестрица Джу, мы понимаем на какой риск идём. Но и ты нас пойми, мы ведь уже не дети и вправе сами решать, куда тратить свои жизни, — спокойно проговорила Шэн Куа, поначалу вызвав шок у старшей сестрицы, а затем неуверенный смешок.

— Какие же вы трудные, — выдала Джу, но вовсе не с упреком.

— С тебя пример брали, — посмеялась младшая сестрица, после чего все зашли в комнату Джу для тщательной проработки плана.

***

Покидая дом под покровом ночи, трое Шэн были словно ниндзя, сбегая от родных, которые в это время пили в зале трапезы, ведя серьёзную беседу.

— Доволен? Из-за твоего длинного языка Шэн Джу вновь может создать проблем, — ворчал глава Шэн, обвиняя своего брата.

— Это моя ошибка, я не подумал и...

— Ты все время не думаешь. Сначала настроил мою дочь против семьи и сейчас стараешься подгадить мне! — никак не мог успокоиться Шэн Вэйдун, отчего даже его жене было не по себе, видя мужа таким злым.

— Брат, раз ты так ненавидишь меня, чего не убил раньше? — спокойным голосом спросил Шэн Чао, смотря на главу Шэн.

— Да вот рука не поднималась, а надо было! Может, тогда не случилось бы всего этого хауса, — будучи в опьянении, сам не знал, что несёт Император Вэйдун. Шэн Чао, на данный ответ, тихо встал и вышел со стола, из-за чего послышался смех его брата. — Что, правда глаза колит? А вот слушай и... — язвил лилово-глазый мужчина, но внезапно замолчал, когда Шэн Чао сел возле него, протянув небольшой меч со словами:

— Надеюсь, теперь поднимется. Я готов принять смерть от твоих рук, но только хватит уже меня оскорблять, — по началу голос мужчины был ровным, но на последних словах тон стал строже. — Ты же всю жизнь это делал. То, что ты родился сильнее и лучше меня, даёт тебе право так обращаться со мной? — злился Шэн Чао, желая высказать всё накопившееся внутри

своему братцу. — Родители всегда считали тебя золотым ребенком, а я был просто камнем, который они желали хоть куда-то выкинуть. Тебе всегда доставалось всё, чего бы ты не захотел, а я мог довольствоваться лишь обедками! Но и тогда я не желал тебе смерти, пока ты... — внезапно, сероглазый мужчина притих, словно забыл, что хотел сказать, но после пару секунд молчания, все же продолжил. — Не зашёл слишком далеко и не забрал моё сокровище, — почти прорычал Шэн Чао, смотря смертельным взглядом на главу Шэн. — Ты же понимаешь, о чем я? — по взгляду Шэн Вэйдуна было видно, что все он понимает, но молчит. — Так теперь скажи мне, брат, почему бы после всего мне не желать смерти всей твоей семье? Я желал её больше всего! Хотел забрать твою жизнь, но после всего, что произошло, я начал больше ценить семейные ценности и в этом мне помогла твоя дочь, которую ты так же много раз ранил своими действиями и почему? Да потому, что тебе было на неё плевать так же, как и на первую жену! — крича на последних словах, закончил свои претензии Шэн Чао и лишь глава Шэн хотел открыть рот, как в комнату вбежала стража, сообщив:

— Император Вэйдун, госпожа Джу...

— Сбежала? — перебил мужчину охранника, с некой грустью произнёс. — Что же, она сделала свой выбор.

— Да, это не всё. Ещё и госпожа Куи и господин Куан, тоже...

— ЧТО?

***

— Апчхи! — чихнула Джу, потирая нос. — Кажется, кто-то вспоминает меня не самым хорошим словом, и я даже знаю кто... — посмеялась девушка, идя с родными по дремучему лесу.

— Ха, из миллионов людей ты знаешь, кто именно сейчас на тебя кличет? — попытался пошутить Шэн Куан, но вместо смеха получил от Киу пинок под зад.

— Дурак, думай, что говорить, — бросила Шэн Киу, злясь на своего недалёкого родственника.

— Да ладно тебе сестрица, на правду не обижаются. — посмеялась Шэн Джу, которую и вправду не задевали слова Куана, поскольку сейчас она была сосредоточена на другом.

Уже скоро должен состояться последний рывок, который решил судьбу злодейки и главного героя, и либо они умрут вместе, либо будут жить долго и счастливо, и Джу очень боялась, что второй вариант маловероятен.

Два дня пробыв в дороге, молодые заклинатели наконец-таки добрались до Царства Мэй, но перед нападением, нужно было передохнуть и набраться сил, потому они устроили привал.

Пока мужчина собирал дрова, девушки расположились около небольшого костра, жаря на нём убитую птицу, всё же Куи и Куан не были бессмертны как Джу, и им требовалась пища.

Смотря на языки пламени, Шэн Джу была полностью погружена в свои мысли, вспоминая все взлёты и падения за две её жизни. Первая судьба была жестока по началу, но потом стала рутинной и скучной, а вторая с самого начала дала понять девушке, что либо ты боец, либо труп, и Джу точно знала — трупом она становиться не собирается.

Видя, как старшая сестрица сидит поникшей и опечаленной, Шэн Куи решила как-то её развеселить и начала разговор.

— Вот бы мне тоже получить бессмертие и не беспокоиться о пропитании, а то постоянно хочу есть, — пробубнила девушка, стараясь вызвать у Джу смешок, но получила лишь лёгкую улыбку, потому решила прекратить веселье и стать серьезней. — Сестрица Джу, тебе страшно? — услышав данный вопрос, лилово-голубоглазая девушка подняла голову на младшую сестру и честно ответила:

— Да. Мне очень страшно.

Уже завтра состоится страшная битва и Джу была уверена, что ей непременно придётся сразиться с Мэй Хуан, хочет она этого или нет, так как та, точно не станет мириться с утратой любимого.

В какой-то степени Джу испытывала горечь к героине, которой, по сути, и принадлежал герой, но все же, человек не может принадлежать кому-то. Он — личность и должен иметь право сам выбирать, с кем ему быть, а мерзкие приемы певицы — это вторжение в частую жизнь Ян Ченга и уничтожение его личности и свободы.

— Сестрица Джу, что бы не случилось, пожалуйста помни, ты сделала все, что могла и даже больше, поэтому не думай о прошлых ошибках и сосредоточься на будущем. Все же не существует человека, всю жизнь прожившего без ошибок. Просто твоя судьба была чуть сложнее и ошибки чуть больше... — попыталась взбодрить сестру Шэн Киу.

— Спасибо сестрица Киу, я понимаю, что ты хотела сказать, но забывать о своих ошибках нельзя, иначе какой от них толк? — усмехнулась Джу, продолжив. — Никакого. Поэтому, я никогда не забуду своих грехов, но постараюсь сделать всё, чтобы не допустить новых.

— Сестрица Джу, ты такая мудрая, — посмеялась Шэн Куи, после чего внезапно замолчала. — Скажи, ты правда думаешь, что Мэй Хуан специально настроила всех против нашей семьи? — данный вопрос был произнесен с надеждой на отрицательный ответ, но Джу не хотела расстраивать сестру, однако и вешать ей лапшу на уши тоже не желала.

— Возможно она тоже совершила ошибку, как и все мы.

Шэн Киу задумалась, а из леса вышел братец с кучей хвороста и дичью на ужин. Несмотря на то, что это была последняя ночь перед битвой, все трое пытались говорить свободно и мыслить позитивно, хоть и понимали, что завтра может стать последним днём в их жизни.

***

Сидя в своей комнате, Шэн Вэйдун был в гневе из-за сбежавших детей, которые являлись единственными наследниками Царства Шэн и без которых дальнейшее существование благородной фамилии было под угрозой.

Разумеется, глава Шэн винил во всем свою старшую дочь, которая могла одурманить брата и сестру и попросить их пойти с ней, от чего уверенность в том, что его решение простить Джу было не совсем верным укреплялось с каждым часом.

В комнате Императора раздался стук и не повернув голову он разрешил своему младшему братцу войти. Шэн Чао присел за стол, не говоря и жутко беспокоясь за сына и своих племянниц, которые не осознают, куда лезут. Так же, сероглазый мужчина очень винил себя за длинный язык, но что сказано, того не вернуть.

— Желаете послать на их поиски стражу? — поинтересовался Чао у своего брата.

— Уже послал, но не думаю, что от этого будет толк, — грубо бросил мужчина, наконец подняв голову на брата. — Но, позвал я тебя к себе по другому поводу. Мы ведь так и не закончили нашу беседу, — изрек Император Вэйдун, чем вызвал у Чао огорчение, поскольку сказать все, о чем он думает своему брату, давалось ему не легко, и он желал закрыть эту тему, но видимо не судьба.

— Кажется, я наговорил лишнее Императору и прошу меня простить за...

— Прости меня, — оборвал слова брата Шэн Вэйдун, вызвав у того шок. С удивлением смотря на Императора, Шэн Чао потерял дар речи, а Вэйдун добавил: — Я знал, что тебе очень нравилась Моу Дзин, а вот для меня она была лишь сосудом, из которого получилась Джу. Ведь я знал, что Моу Дзин обладает уникальными духовными силами, — проговорил мужчина, тяжело вздохнув. — Я никогда её не любил, хотя прекрасно знал, как сильно ты любишь её.

— Да... Я любил её всем сердцем и душой, а она предала меня и из-за этого я ненавижу ваше дитя, хотя она была невинна, — сжав кулаки, выдал правду мужчина, вспоминая, как одурачил свою племянницу, надоумив пойти против родных, а потом ещё попытавшись убить, дабы заглушить боль от предательской любви. — Но, в итоге Шэн Джу не только не возненавидела меня за все действия, но ещё и спасла, тогда я понял, как сильно виновен перед ней и перед её матерью, которая была такой же...

После своих слов, Шэн Чао впал в прошлые воспоминания, когда он ещё был юн и как впервые увидел красивую голубоглазую девушку, покоровшую его своей милой улыбкой, от которой

просто никто не мог оторвать глаз. Моу Дзин являлась одарённой заклинательницей, дающей надежду на будущий успех титула великой правительницы, к которому она всеми силами стремилась.

Девушка была целеустремленной и всегда знала, чего она хочет. В такую заклинательницу было просто невозможно не влюбиться, но вот сама Моу Дзин не обращала ни на кого свой взор, пока однажды не повстречала слабого и ничем не примечательного сероглазого юношу, который запал ей в сердце своей искренней любовью к ней и добрым сердцем.

Любовь в мире, где правит сила, не всегда справедлива и, когда у Моу Дзин встал выбор выйти замуж за будущего Императора или обычного господина, она выбрала первого, предав того, кто любил её больше жизни и к кому она сама испытала теплые чувства.

Именно с того самого дня в сердце Шэн Чао поселилась тьма и он перестал верить в такие глупости как семья и любовь. Когда Моу Дзин умерла из-за сложных родов, Шэн Чао много пил и горевал, хоть он и ненавидел девушку всей душой, но все же его чувства к ней не угасли и из-за этого в голове Чао возник кошмарный план, во что бы то ни стало отомстить своему брату и занять трон, который должен принадлежать ему. И тогда, как думал мужчина, уже никто не посмеет отвернуться от него.

Несмотря на невинность ребенка, Шэн Чао твердо решил, что именно Шэн Джу станет его ключом к мести, и потому не проявлял к маленькой заклинательнице ни крупицы любви, а лишь дурманил её наивный разум, заставляя ненавидеть своего отца, который, так удачно, давал для этого много поводов.

Моу Дзин и Шэн Джу были похожи как две капли воды, а оттенок голубизны глаз, придавал Джу особенность и именно из-за такого сходства сероглазый мужчина никак не мог забыть о той, кого он так любил и из-за кого полностью лишился всяких чувств, создав свой гарем из множество разных девиц, способных лишь удовлетворить его животные потребности, но никак не способные залечить рану на сердце.

— Ты очень виновен не только перед ней, — бросил Шэн Вэйдун, и сероглазый мужчина подумал, что Император имеет виду себя, но нет, — Я ужасный человек и я это знаю, но никто из нашей семьи не святой и предавать кого-то из Шэн - это позор, который теперь ты будешь нести до смерти, — твердо проговорил мужчина, после чего выдохнул и продолжил. — Как и я, за то, что сделал с Моу Дзин, ведь мне, как никому другому, было известно о том, что ей нельзя рожать, но для меня её жизнь являлась ничем иным как средством для продолжения рода, — опустив глаза, глава Шэн закончил свою речь. — В какой-то степени мы все виновны перед друг другом.

— Кажется, наша семья погрязла во лжи и грязи. Как думаешь, брат, отмоемся ли мы от него? — все что смог выдать Чао, понимая, что прошлую любовь не вернуть и ошибки не исправить.

— Кто знает. Лично я, не верю в это, но вот Шэн Джу почему-то твердо уверена, что можно все исправить, — проговорил Император Шэн, тяжело выдохнув. — Я все ещё не могу понять, эта

девчонка наше проклятие или же... — сдержав секундную паузу, мужчина неуверенно закончил свою мысль. — Спасение?

***

Смотря на огромное королевство, погружающееся в ночную тишину, все трое Шен испытывали один и тот же ужас. Пойти против великого Царства это большой шаг, а вот пойти на это шаг и проиграть означает позор и конец всему, и трое Шэн понимали, что сейчас они рискуют не только своими жизнями, но и всем Царством Шэн и их семьей.

— Я пошла, — бросила Джу, сделав шаг. — Готовьтесь ко второй фазе, я постараюсь сделать всё быстро, — повторила Джу часть её придуманного плана, который был до безобразия прост.

Все сделать быстро и тихо — главная задача этой операции: не наводить шум. Джу решила пойти первой обследовать обстановку и, если вдруг что-то пойдёт не так, на помощь придут её дорогие родственнички, которые пока должны дожидаться её в лесу.

Первым делом нужно устранить певицу, и Джу решила, что самым лучшим способом это сделать, будет выманить её под шумок, который она же и организует, затем, нужно будет увести Мэй Хуан от Ян Ченга, и последняя задача разбудит дорогого человека от злых чар.

На словах все просто, но вот на деле больше всего Шэн Джу надеялась на удачу судьбы, поскольку план трещал по швам и был сделан слишком быстро из-за нехватки времени, ведь церемония бракосочетания состоится уже совсем скоро, и Джу не должна была её допустить.

Жизнь Ян Ченга висит на волоске и стоит ему вступить в союз с Мэй Хуан, как он умрет, а этого больше всего боялась лилово-голубоглазая девушка, потому у неё был секретный план, если все пойдёт по наклонной она скажет Мэй Хуан о их с Ян Ченгом договоре и пусть героиня убьет её, тем самым разрушив договор, но хотя бы жизнь дорогого мужчины будет вне опасности.

Прервать их с Ян Ченгом первую сделку было просто и Джу хитрым способом смогла это сделать, а вот как ей разрушить второй договор, о котором Ян Ченг ни сном не духом, девушка не знала. Не скажет же она: «Эй, Ян Ченг давай разрушим договор, из-за которого если ты займешь место Императора Ли Фузуа, то умрешь?». Звучит глупо и скорее всего сама Мэй Хуан накинется на девушку в попытке убить, а Джу ещё хотела пожить.

— Сестрица Джу, будь осторожна и не нарывайся на рожонку. Помни, ты должна только обследовать обстановку, — с беспокойством бросил Шэн Куан, зная свою сестру, которая лишь кивнула, обратив внимание на младшую Шэн. Девушка находилась будто в замешательстве, и Джу хотела спросить, всё ли с ней в порядке, но сейчас об этом было некогда думать.

— Вы тоже, скоро встретимся. — улыбнулась Джу и уверенно пошла вперед, оставив родных в лесу дожидаться своего часа.

Проникнуть в хорошо охраняемый замок было не так просто и Шэн Джу несколько раз чуть было не попала в стражу, но все же чудом смогла добраться до покоев своего любимого. Стоя у двери самого дорогого человека на свете, девушке очень хотелось постучаться в них и увидеть Ян Ченга, обнять его и больше никогда не отпускать, но она понимала, что пока для него она никто иной, как враг и для начала нужно удалить проблему, а потом очищать память любимому.

Причиной по которой Шэн Джу смогла бродить по королевству будучи незамеченной, являлась свадьба, на которую пришли все Царства, кроме Шэн, и, конечно же, вся стража и слуги так же крутились именно там.

Найдя все необходимое для дальнейшего плана и переодевшись в одеяния слуги, Шэн Джу проскользнула наружу, забравшись на стену. Заглянув в окно, девушка увидела праздничный пир, по случаю скорой свадьбы.

Мэй Хуан и Ян Ченг были одеты в красные одеяния и, если героиня выглядела невероятно счастливой, то на лице Ян Ченга не читалось абсолютным счетом ничего. Рядом с ними сидели Лан Нинг и Чжун Энлэй, выглядящие расстроенными.

Джу очень хотела ворваться на праздник и закричать, что она против всей этой церемонии, но понимала, что не может этого сделать, и сейчас ей нужно выманить лишь одного человека, который, так удачно, решил выйти из-за стола и направиться в коридор, дабы сходить по нужде.

Лан Нинг много выпила и желала опустошить свой мочевой пузырь и немного отдышаться, чтоб потом вернуться к самому важному моменту церемонии, а именно бракосочетанию, по крайней мере так думала Джу, но заходя за угол, женщина внезапно увидела озлобленную заклинательницу.

— Что ты... Это же ты! Я сейчас же позову охрану и... — начала верещать женщина, но сильный удар, прилетевший ей прямо по зубам от Джу, тут же заставил ту замолчать, упав на пол и выбив два передних зуба.

— Это тебе за Ян Ченга, — бросила Джу, пожимая покрасневший кулак, на котором было немного крови из десен Лан Нинг.

По новелле, певице отрезали язык, дабы она больше не смогла никого околдовывать, но Джу не желала прибегать к таким жестоким методам, а уговаривать человека, который терпеть тебя не может, расколдовать Императора Ченга, у Джу просто не было времени, а так Лан Нинг не сможет больше управлять Ян Ченгом лишившись парочку зубов.

На самом деле, это не входило в план, но девушка была так зла на певицу, что не смогла сдержать свою агрессию. Джу собиралась все делать по ситуации и думала, что ударить певицу по зубам ей придется в битве, но вышло все удачней, чем она думала.

— Не.. не уби..вай... — с окровавленным ртом, промолвила певица, шепелявя из-за потерянных зубов.

На данную просьбу, Шэн Джу только отключила Лан Нинг и, спрятав немаленькую тушку в комнате, пошла выполнять следующую стадию плана. «Пока все идёт хорошо. Надеюсь, Шэн Куи и Шэн Куан ждут меня и...» — Шэн Джу резко спряталась за угол, увидев героиню, собственной персоной, ищущую свою помощницу.

«Отлично, значит Ян Ченг сейчас один!» - обрадовалась Джу и, надев на себя образ служанки, пошла напрямиком в зал церемонии, на встречу со свои любимым.

Это было очень рискованно, и девушка понимала, что её легко могут узнать по лицу и глазам, но слугам запрещено смотреть в глаза своим хозяевам, потому девушка все же надеялась на то, что все уже достаточно пьяны и не узнают ту, кого они ненавидят.

Ян Ченг сидел на платформе, выше всех за их с Мэй Хуан столом и дойти до него было крайне сложно, но не невозможно, и потому Джу уверенно пошла наверх, неся закуски для господина, но как только она встала на первую ступень, дабы подняться, как её грубо окликнули.

— Эй! — услышав знакомый голос, Джу вздрогнула и побледнела от ужаса. Чувствуя, как Чжун Энлэй, подходит к ней, все внутри девушки заледенело. — Разве слугам не полагается для начала подать знак уважения и спросить разрешение у господина, прежде чем идти к нему? — голос голубоглазого мужчины был тверд, а девушку так сильно трясло, что, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди, но бывшая жена попыталась максимально изменить свой голос, взволнованно ответив:

— Эта служанка виновата, прошу простить её за грубость, — на данные извинения, Чжун Энлэй молча пронзал взглядом девушку, видя лишь её макушку и только потянулся рукой, дабы посмотреть в лицо, как из главного места раздался голос:

— У тебя там вино? Неси его сюда, — приказал Ян Ченг, заставив Чжун Энлэй отступить и сесть за своё место, а Джу медленно пройти наверх.

«Это было близко» — выдохнула Джу, присаживаясь возле Императора Ченга и наливая ему алкоголь. Мужчина сидел с безразличным видом, не узнавал ту, кто сейчас находится перед ним, но резко подняв взгляд, Джу уверенно и вполне громко изрекла:

— Ян Ченг, приди в себя!

Внезапно в зале, где только что был непробиваемый шум, настала тишина, которую совсем не ожидала видеть Джу. По новелле, когда союзники Ян Ченга утомили Лан Нинг, голос любимой смог разбудить его ото сна и привести чувства в порядок.

План Джу был прост: избавиться от певицы и разбудить своим голом любимого, но она желала сделать это все быстро и тайно, дабы не привлекать внимание, и это они должны были проверить с братом и сестрой, но в итоге Джу поспешила, решив сделать все самостоятельно и сейчас Императоры смотрели на неё, узнав в девушке своего врага.

— Это же госпожа Джу! — крикнул один из гостей, развеяв сомнения остальных.

«Вот черт.» — бросила про себя Джу, как вдруг лезвие ножа чуть было не отделило её голову от тела, и лишь чудом она успела отскочить в сторону, смотря на любимого человека, так безжалостно пронзающего её взглядом.

Несмотря на быстрое уклонение, меч Ян Ченга, все же ранил плечо Джу, из которого на пол теперь падали капли крови. «Почему не сработало? Певица же ликвидирована, так почему же...» — не успела додумать заклинательница, поскольку позади возник новый враг в виде Чжун Энлэй, желающего убить бывшую женушку.

Поняв, что ситуация хуже некуда, Джу использовала талисман исчезновения, которым когда-то спасала семейство ребенка от рабства, и оказалась в лесу, где её должны были ждать брат с сестрой, но на удивление, их там не было.

— Шэн Куи, Шэн Куан где вы? — кричала Джу, боясь за своих родных. Не найдя следов родных девушка поняла, что единственное место, куда они могли это... — Нет... — прошептала Джу и бросилась туда, откуда только недавно смогла спастись и очень надеялась, что хоть раз ошиблась. Джу очень надеялась что брат с сестрой просто уснули где-то в лесу, но нет...

Услышав звук битвы, девушка бросилась туда, увидев брата, окруженного целой толпой. Когда новый удар должен был прийти по плечу Шэн Куана, отрезав его правую руку, Джу отбила атаку, отбросив всех врагов в сторону и быстро взяв за запястье брата, убежала с ним в сад.

Спрятавшись от стражи в кустах, Шэн Джу и Шэн Куан затаили дыхание и как только опасность миновала, Джу тихо вскрикнула от боли в ноге. Из-за суматохи она и не заметила, что подвернула ногу, на которую было невыносимо больно наступать, но девушка быстро забыла о себе посмотрев на брата.

— Почему вы не ждали в лесу? Я же сказала вам быть там и ждать моего сигнала и, если бы мне нужна была бы помощь, я бы позвала вас! — чуть ли не кричала Джу, как вдруг вздрогнула. — Где Шэн Куи? — увидев, как брат отвел взгляд, девушка с двойным беспокойством спросила. — Где она?

— Она говорила, что хочет поговорить с Мэй Хуан, я сказал что это плохая идея, она вроде согласилась, но потом... — Шэн Куан сжал кулаки, виня себя в исчезновении сестры. — ...ушла. Я испугался и пошел её искать, но нарвался на стражу.

Сердце Джу сжалось из-за ужасного положения дел. Её раскрыли, и теперь все Императоры

знают, что злая госпожа явилась на свадьбу, план провален, Ян Ченг не расколдован, а Шэн Киу пропала и неизвестно, что с ней. Девушка закрыла лицо руками, скрепя зубами и понимая, что это провал.

«Неужели я снова привела родных на смерть?!» — только подумала Шэн Джу, как тут же поднялась, громко заявив:

— Пошли, нужно найти Шэн Куи и закончить с этим.

— Но, сестрица Джу, что мы можем против всех Императоров? — опустив голову, уже сдался Шэн Куан.

— А что они могут против нас? — бросила Джу, не собираясь опускать руки. — Да, они могут все, но они забывают кое-что очень важное, — отвернувшись от брата, девушка гордо заявила. — Посмеив тронуть моих родных, они сами подписывают себе смертный приговор, — почти прорычала заклинательница, хромая идя вперед.

Шэн Куан, немного помедлил, после чего встали и побежал за сестрицей, с небольшим смешком сказав:

— Ни как не могу понять, ты сумасшедшая или смелая?

— Одно другому не мешает, — неуверенно усмехнулась девушка, отбрасывая одного противника за другим и смело идя в комнату, где оставила певицу, дабы заткнуть её навеки.

Джу была уверена, что, по всей видимости, лишь зубов было мало и надо все сделать, как в новелле и тогда Ян Ченг очнётся. Хоть это было жестоко, но ради дорогих людей, Джу уже подумывала как и в оригинале отрезать женщине язык, но добравшись до комнаты и увидев уже мертвую певицу, которую кто-то пронзил насквозь большим мечом, девушка опешила, понимая, что ошиблась.

— Это ты её? — удивился Куан, но Джу отрицательно покачала головой, после чего услышала крики стражи.

Побежав на шум, двое Шэн застыли от ужаса, увидев кровавое месиво из охраны и нескольких Императоров, а в самом конце коридора спиной к ним стояла массивная красная фигура с окровавленной одеждой и клинком.

От увиденного, зрачки Джу округлились, и она потеряла дар речи, ведь этим самым человеком являлся её любимый, с безразличным лицом обернувшись к новой порции людишек, и по его глазам девушка тут же поняла, что он потерял контроль над собой.

— Ян Ченг... — неуверенно проговорила Джу, все ещё надеясь разрубить дорогого человека, но

он лишь двинулся в атаку.

— Бежим! — схватив сестру на руки, крикнул Шэн Куан и рванул от сошедшего с ума Императора. — Что происходит? — спросил Куан у сестры, видя весь ужас, сделанный Ян Ченгом. — Я знал, что он злой, но не думал, что настолько!

— Это не он, его разум замутнён и видимо он никого не узнает, — бросила Джу, как вдруг в них прилетел духовный удар, отбросивший брата с сестрой в разные стороны.

С трудом поднявшись, Шэн Куан увидел, что Джу больно даже идти, не то, что бежать, потом кинул два удара в Ян Ченга, который с легкостью отразил их, брат крикнул сестре:

— Найди сестрицу Куи и уходите отсюда!

— Что? — услышав, но не поверив словам брата, бросила Джу, но Шэн Куан уже увел за собой злого Императора умчавшись прочь. — Стой! — крикнула девушка, но словно самой себе. — Нет... пожалуйста... — с глаз Шэн Джу пошли слезы и она задрожала всем телом из-за своей беспомощности.

Она все время остается в проигрыше, и как бы не старалась и не желала, но несла только боль и несчастья всем, кто рядом. «Я словно проклятие, явившееся в этот мир, дабы сделать его ещё хуже» — смотря на падающие капли слез, думала девушка, все так же стараясь встать на ноги.

— Ого, впервые вижу слезы госпожи Джу, — услышав голос главного женского персонажа новеллы «Укус любви», Джу подняла голову, увидев Мэй Хуан вместе с Чжун Энлэй и Шэн Куи. — В иной ситуации, это принесло бы мне радость, но не сейчас, — сухо язвила Мэй Хуан, будучи не хило так потрепанной.

— Что случилось? — не понимая происходящего, выдала Джу.

— Это ты у меня спрашиваешь? Не ты ли ворвалась на церемонию и обезумила Ян Ченга, после чего он начал убивать всех подряд! — почти кричала Мэй Хуан, злясь всем сердцем на госпожу Джу, разрушившую лучший день в её жизни.

— Сестрица Джу, ты ранена! — бросившись к сестре, прокричала Шэн Куи, пытаясь залечить ногу Джу, которая, не обратив на это внимание, лишь прорычала ненавистной героине:

— Нет, это все из-за тебя! Ты одурманила Ян Ченгу голову, — злилась девушка на главную героиню, которая с такой же злобой дала ответ:

— Госпожа Джу была первой, кто одурманил Ян Ченга, я лишь хотела вернуть своё!

— Вернуть? Да он же был околдован и словно марионетка, этого ты хотела? — не сдавала свою позицию Джу.

— Нет, но лучше уж быть моей марионеткой в любви, чем твоей в боли! — все ещё думая, что госпожа Джу лишь использует Ян Ченга в своих грязных целях, кипела Мэй Хуан. — Не можешь никак успокоиться и даже в самый важный мой день ворвалась в моё Царство, разрушила свадьбу и убила Лан Нинг и из-за тебя Ян Ченг сейчас безумен! Ведь будить заколдованного можно лишь через час после прекращения гипноза, а так это бесполезно и очень опасно! Для начала нужно было, чтоб Лан Нинг расколдовала его, а потом уже убивать, а ты...

— Я не убивала, — внезапно прервала крик Мэй Хуан Джу.

— Что?

— Я думала это сделала ты, так как я лишила Лан Нинг двух передних зубов, дабы она больше не могла контролировать Ян Ченга и тебе она теперь бесполезна.

— Она была моей подругой, я бы ни за что этого не сделала! — бросила Хан, добавив. — Я уверена, это ты со злости убила её, после того, как не смогла разбудить Ян Ченга. А знаешь почему не смогла? Да потому, он тебя не любит!

— Но, ведь ты сама только что сказала, что... — Джу внезапно замолчала, и тут до неё дошло, что в новелле после отрезания языка Лан Нинг, Ян Ченг упал в обморок, а проснувшись не помнил Мэй Хуан, которая потом же и разбудила его своим голосом.

В новелле не говорилось, сколько прошло времени с момента пробуждения Ян Ченга, и Джу считала это неважным и очень зря.

— И все же, это сделала не я, — бросила Джу, пронзая ледяным взглядом красивую девушку.

— Хватит вам, сейчас есть дела поважнее, чем споры! — крикнула Шэн Киу, обернувшись к сестре. — Где братец Куан?

Услышав о брате, Джу тут же забыла о злости к героине и встав на ноги бросила:

— Он пошёл отвлекать Ян Ченга, чтоб мы смогли уйти. Скорее сестрица Киу, нам надо ему помочь.

— Мэй Хуан, идём с нами, — обернулась Шэн Куан к подруге, как внезапно получила ответ от сестры.

— Ну уж нет! Ей ни за что нельзя идти с нами, она ведь ненавидит нашу семью! — прошипела Джу.

— Не правда, если бы не Мэй Хуан я была бы уже мертва, она защитила меня! — проговорила лилово-глазая девушка, которая из всех стоящих заклинателей была самой не побитой и даже Мэй Хуан стояла потрепанной, видимо, столкнувшись с разъяренным Ян Ченгом.

— А если бы ты не убежала, спасти тебя никому не пришлось бы, — упрекнула Джу свою младшую сестру, будучи на взводе из-за критической ситуации, на что Шэн Киу не нашла слова, но зато нашла Мэй Хуан.

— Будто я горю желание сражаться с вами, госпожа Джу, — с явной неприязнью изрекла девушка. — Но, ради своего любимого я готова даже объединиться с врагом, а вы, как я полагаю, ничем не готовы жертвовать ради тех, каково вы «любите», — последнее слово было произнесено словно в кавычках. — Хотя, чему удивляться, если вы живете лишь для себя любимый и боитесь последствий только для себя.

Мэй Хуан ненавидела Джу и видела в ней лишь зло, потому уверенно произнесла все те слова. Сжав кулаки, Шэн Джу осознавала, что в какой-то степени героиня права и им действительно надо объединиться, иначе умрут все, потому не стала оправдываться, а лишь бросила:

— Идёмте.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2779971>